

Учитывая, как мировая система реагировала на попытки атаковать высокоуровневых противников, эффект от «подрезанных крыльев», вероятно, продлился недолго. Тем не менее, это открывало новые возможности и натолкнуло Дэйра на мысль.

Это могло превратить бой в ад, но он боролся не только за свою жизнь, но и за жизнь раненой девушки внизу.

Большая кошка добралась до ветки, на которой он сидел, и прыгнула на нее, но Дэйр спрыгнул вниз. Однако вместо того, чтобы упасть на землю, он ухватился за ветку и подтянулся как раз вовремя, чтобы полоснуть ножом по подколенному сухожилию на другой задней лапе пантеры, вырвав у животного яростный рык.

Он смутно осознавал, что осваивает «подрезание крыльев» все лучше, когда наконец упал на землю.

Секундой позже пантера тоже спрыгнула, сильно хромая, и её скорость снизилась на 50%. Это позволило ему занять позицию и быстро броситься вперёд, чтобы подрезать одну из передних лап пантеры, затем перепрыгнуть через неё, когда она на мгновение рухнула, и добраться до последней лапы.

Эффект статуса пантеры сменился со «скованные движения» на «почти обездвижена», и животное неуклюже перекатилось по земле, чтобы оказаться лицом к нему, рыча, пока он тянулся за своим луком.

Дэйр поднял лук, натянул тетиву и практически в упор выстрелил пантере в шею. Он продолжал выпускать стрелы в свою цель так быстро, как только мог, усиливая эффект критического кровотечения. Урон от стрел был ничтожным для 12-го уровня, но шкала здоровья пантеры медленно, но верно уменьшалась из-за эффекта урона с течением времени.

Первая повреждённая лапа пантеры зажала, и она тут же потащилась к Дэйру со скоростью 25% от своей обычной. Он оказался прав, что серьёзная травма на Земле здесь была лишь незначительным неудобством.

Он выпустил ещё одну стрелу, прыгнул и снова полоснул по лапе. Затем задержался и продолжил полосовать большую кошку обоими ножами, вместо того чтобы вернуться к стрельбе из лука, ожидая, пока заживут другие лапы, чтобы снова обездвижить их.

С другой задней лапой всё прошло нормально, но Дэйр был наказан, когда зажала первая передняя лапа, потому что его противник сразу же выбросил ее вперед со всей своей ослепляющей скоростью.

Он едва успел отскочить назад, как когти полоснули по его лодыжке, разорвав штаны и оставив на коже горящие болью раны. Невозможно было сказать, насколько серьёзными были раны, но он всё ещё мог пользоваться ногой, кровотечение не началось, и он потерял всего 4%

очков здоровья.

Дэйр зарычал и прыгнул, чтобы подрезать переднюю ногу, а затем для верности снова повредил и вторую, отскочил назад и, достав лук, разрядил колчан в шею пантеры.

Пока всё шло хорошо. У хищника оставалось около 50% здоровья, и у него, похоже, была рабочая стратегия, как его одолеть. Опасная, как он только что убедился, но всё же это было лучше, чем пытаться сражаться с ним на ножах в лоб.

Он только начал обретать надежду, когда увидел, что задняя нога, которую он повредил первой, уже снова двигается.

Закон убывающей отдачи - распространённая механика для оглушения, обездвиживания и контроля толпы.

Проклятье. Это означало, что он сможет удерживать пантеру на месте лишь до тех пор, пока она не станет невосприимчивой к «сковыванию» и «обездвиживанию».

Дэйр проверил «критическое кровотечение» и с облегчением увидел, что оно, по крайней мере, не уменьшается в силе своего действия. Он проверил наносимый урон в секунду, затем оставшееся здоровье пантеры и быстро подсчитал.

Пришло время менять стратегию.

Он начал отбегать, чтобы продолжать стрелять в пантеру, сохраняя приличную скорость видя, куда бежит. Вскоре он понял, что не может попасть точно в шею, и переключился на тело, продолжая отнимать здоровье хищника.

Вторая лапа большой кошки зажила, и скорость её преследования увеличилась. Затем зажила и третья лапа. Скоро должны были зажить все лапы, что позволит хищнику использовать «наскок».

Дэйр повернулся и побежал.

Оглянувшись, он увидел, что пантера снова несётся на него. Он нырнул в сторону, ухватился за ствол дерева и запрыгнул на ветку. Хищник мог забраться на дерево с ужасающей скоростью, но это давало ему немного больше времени, чем если бы он бежал и уворачивался на земле.

Он начал перепрыгивать с ветки на ветку, всё время следя за очками здоровья противника, наблюдая, как они уменьшаются, приближаясь к нулю, а скорость кровотечения замедляется по мере того, как постепенно исчезает эффект.

Дэйр посчитал, что оставил на пантере достаточно критических кровоточений, чтобы убить её, но когда её здоровье опустилось ниже 50, он начал опасаться, что просчитался. В итоге он едва опережал большую кошку, одна ошибка - и он труп.

Или если перезарядка ее атаки закончилась.

Казалось, что последние несколько тиков отсчёта тянулись целую вечность, и ему пришлось сопротивляться искушению попытаться найти время, чтобы выпустить последнюю стрелу. Вместо этого он продолжал бежать, пока не услышал позади себя последний жалобный вой пантеры и грохот, с которым она упала с ветки и ударилась о землю вниз.

Дэйр прислонился к стволу дерева, тяжело дыша, и с помощью своего взгляда убедился, что хищник мёртв. Количество очков жизни было равно 0, статус (МЁРТВ), и он с облегчением повернулся и побежал обратно к поляне, где оставил раненую девушку.

Ему хотелось посмотреть, какую крутую добычу можно получить с пантеры 12-го уровня, но ему придётся вернуться, надеясь, что тело останется здесь, когда он узнает, что с ней всё в порядке.

Добравшись до поляны, Дэйр увидел, что девушка подползла к дереву и прислонилась к нему. Её дыхание было тяжёлым, а глаза затуманились от боли.

Теперь, когда получше ее рассмотрел, он пришёл к выводу, что она, должно быть, гоблин. Она была крошечной, ростом чуть меньше 120 сантиметров. Именно такого размера он и ожидал от гоблинов, но в то время как большинство гоблинов на картинах изображались болезненно тощими и уродливыми, эта девушка была совсем не такой.

Во-первых, несмотря на то, что она явно недоедала, у неё было такое фигуристое тело, которому позавидовала бы любая студентка колледжа. Пропорционально идеальное для её невысокого роста. Не считая грудей, которые выпирали из-под рваной тряпки, прикрывавшей их, - больших, упругих и совершенно великолепных.

Её угольно-чёрные волосы, спутанные и торчащие во все стороны, доходили до плеч, а бледно-зелёная кожа напоминала ему мякоть авокадо. А ещё у неё были короткие заострённые ушки.

На самом деле, всё её лицо было заострённым. Короткий, тонкий нос, заканчивающийся удивительно острым кончиком, заострённый подбородок и слегка приоткрытый рот, обнажающий похожие на акульи зубы, оскаленные от боли или страха. Даже её скулы были настолько выступающими, что сами по себе казались заострёнными.

На самом деле, казалось, что единственным мягким местом на её лице были огромные бледно-жёлтые глаза, широко распахнутые, уязвимые и неожиданно прекрасные, когда она смотрела на него.

Это не значит, что её резкие черты были уродливыми, просто непривычными. Поначалу они показались ему немного странными, но чем дольше он смотрел, тем больше находил в них экзотической красоты.

Она дрожала, хотя, вероятно, не от холода в этот солнечный день, несмотря на то, что единственной одеждой на ней была ткань, обернутая вокруг больших грудей, и рваная набедренная повязка. Было очевидно, что она напугана и страдает от боли, и его сердце сжалось от жалости.

<http://erolate.org/book/214/29636>